

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Успех!" радостно сказал Хэ Ляньчжэн, "Я в жизни не платил по счету".

"Хорошо." Фэн Чжи улыбнулся, подперев подбородком щеку, и заинтересованно посмотрел на него. "Если наложница победит, он никогда не будет упоминать об этом как о наложнице. С тех пор ты будешь видеть меня один раз и называть один раз тетей".

"Смело!"

Восемь плетей вспыхнули золотыми серпантинами в воздухе и полетели к двери Фэнчжи Вэймэнь.

В Цзиньфэн Цзиньин Фэн Чживэй не могла усидеть на месте, не шевеля бровями, она тщательно чистила грецкие орехи.

Хэ Ляньчжэн пристально смотрел на Фэн Чживэй. Внезапно его рука поднялась вверх, и восемь грозных плетей, как и его руки, тут же замерли в воздухе.

"Смело!" Хэлян Чжэн впервые сузил глаза. "Если ты проиграешь?"

"Если наложница проиграет". Фэн Чживэй сдул плавающую кожуру на грецких орехах, его глаза наполнились взглядом. "Естественно, если ты хочешь пойти на луг, иди на луг. Что угодно в мире, если только наложница может это сделать, Рен Цзюнь попросит об этом".

Первой реакцией Хэлянчжэн, услышавшей это, было то, что она потеряла деньги. Ведь изначально она была наложницей. Конечно, она бы отправилась в прерию, чтобы отправить служанку в прерию. Однако, услышав фразу "дать и попросить", ее голос стал мягким. , Цветы персика на весеннем ветерке трепещут; смотрю, как женщина нежно дует на кожуру грецкого ореха, глаза чуть приподняты, перья колыхнутся, будто вливаются в сердце, зудят, а почесать негде , Думаю в трансе, неужели грецкие орехи очистили меня за...

В таком трансе я не помнил ничего из того, что говорил, а потом увидел, что на лицах людей во дворе появилось удивление, а Фэн Чживэй уже громко хлопал и хвалил: "Шицзы освежает!".

Эта дань даже не почувствовала потери.

Малайский меч сел и ждал "дающего и просящего", но услышал Фэн Чживэя и сказал: "Эта сторона наложницы сражается с этой служанкой, а как же мир?". Колесо - это война, хаос, единство или твоя последняя битва?"

Хэлян Чжэн прислушался, почему бы не попробовать, и поднял брови: "Ты просто просишь совета у служанки, что мне делать? Что ты делаешь с колесом? Пусть Сан Сокол займется".

"Наложница делает все ставки на мою одежду". Фэн Чжи слегка улыбнулся: "Осмелился сын мира?"

"Не смеешь?" Хэлянчжэн гордо сказал: "Митака, дай мне совет".

"Можешь не сомневаться! Сегодня ты и третий сын, оба имеете доступ в пещеру ночью". Другой мужчина с храбрыми татуировками на бровях улыбнулся более уверенно и гордо, чем Хэлянчжэн.

Фэн Чживэй встал и подошел к Гу Ямао, огорченно вздохнув: "Увы, жаль моей одежды, стройной и слабой, ведь я хочу сразиться с самым героическим воином на счету Ху Жуо Шицзы...".

"Она тоже может заключить пари". Хэлянь Чжэн становился все более и более щедрым и не заботился об одном пальце.

Фэн Чживэй тут же наклонился под вуаль Гу Я-чи и прошептал: "Быстрее, быстрее".

Гу Ямао, которому было трудно говорить, проигнорировал ее. Кто его знает, сказал: "Я закончу говорить".

Фэн Чживэй немного рассеянно посмотрел на Гу Ямао: "Ты действительно думал о пари? Фейерверки какой кухни влияют на тебя сегодня?"

Она была слишком вялой, слишком близкой и бессознательной, и ее поднятое лицо вот-вот должно было коснуться подбородка Гу Наньи. Если бы не вуаль, казалось, что ее длинные и завитые ресницы взметнулись бы к лицу Гу Наньи, безразличному ко всему. Гу Наньи опустил глаза, и ему в глаза бросился чистый лоб девушки. Он испугался и вдруг почувствовал, что женщина, кажется, находится ближе, слишком близко.

Почему-то на сердце было беспокойно, и на душе было не очень уютно, как будто увидел под обрывом маленький орех, который пахнет на десять миль, но до которого трудно добраться.

Гу Наньи стоял и думал об этом, но не думал о тонкостях и нюансах этих тонкостей и нюансов, поэтому он выбрал самый прямой метод и слегка оттолкнул Фэн Чжи, и не спеша пошел обратно.

Люди Хучжуо все еще непринужденно шутили, подтрунивая над тремя соколами, отправившимися сегодня в пещеру. Хэ Ляньчжэн все еще сидел в стороне, попивая чай с людьми Цюфу. Каждое движение, чем больше смотришь, тем лучше выглядишь, как и чем больше пьешь чая, тем лучше.

Затем Гу Наньи отошел на несколько шагов, и восемь бяо, которые играли друг с другом, внезапно замолчали.

Хэлянь Чжэн почувствовал тишину, и когда он оглянулся на Гу Наньи, горячий чай чуть не захлебнулся в его горле.

Не знаю, когда Гу Наньи успел добавить в руку нефритовый меч странной формы. Нефрит имеет кроваво-красный и теплый цвет. Это чрезвычайно редкий кровавый нефрит. Рукоятка меча золотая, на ней слабо выбито изображение пагоды.

Золотая пагода, **** корпус меча, такое сочетание, очевидно, очень несогласованно, но вызывает необъяснимый холод.

В позе Гу Наньи повсюду были явно пустые двери, но если присмотреться, то пустых дверей не было.

Работа ног, оружие и темперамент - это явно не простые персонажи. В данный момент не видно никаких проблем, и Ху Жуо Шицзы из пастбища Мингчи и его восьмой Бяо будут жить напрасно.

Лицо Сань Сокола стало серьезным, и он посмотрел на Хэлянь Чжэна.

Хэ Ляньчжэн медленно отставил чай и посмотрел на небо, но некоторое время еще махал рукой Сань Соколу.

Сань Сокол смотрел прямо и молчал. Он осторожно достал из-за спины пару золотых молотков и поднялся.

В это время Фэн Чживэй проникся уважением к Хэлянь Чжэну.

Я видел, что Гу Наньи нелегко спровоцировать, но он все равно готов поставить свою жизнь и репутацию на подчиненного и отпустить его в бой. Труднодоступный.

Такой человек может заставить людей умирать с улыбкой.

Сан Сокол поднялся, с благодарностью и уважением к мастеру в сердце, кровь забурлила в жилах, устремившись к храму, он держал в руках пару тяжелых золотых молотов, вспоминая свой непобежденный рекорд, а потом посмотрел на Гу Наньи, который лениво сидел напротив него, и вдруг почувствовал, что потерял его из виду.

Куда смотрит мастер? Посмотри на орех в его руке.

"Эй!"

Когда огромный золотой молот обрушился вниз вместе с яростным ветром, словно круг солнца, падающий с неба, Гора Тай прижал Гу Наньи к духу.

Сильный ветер налетел, словно Гу Наньи одним махом впечатало в землю. Ветер поднял куртку Гу Наньи, высокий и худой, он казался унесенным ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459971>